

УДК 314.74

DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-6-92-102

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

MODERN TRENDS AND DIRECTIONS OF MIGRATION DEVELOPMENT IN THE EURASIAN SPACE: POLITICAL ANALYSIS

С. Н. Перемышлин, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва
Russkoe_dostoyanie@mail.ru

S. Peremyshlin, Institute of Socio-Political Research, Federal Scientific and Research Center of RAS, Moscow

Анализируются политические аспекты миграции в странах-участниках ЕАЭС. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве, расширение и углубление взаимного сотрудничества в рамках ЕАЭС требуют совместных усилий всех государств-участников интеграционных отношений. Показано, что в современных условиях проблема конкуренции региональных объединений на глобальных рынках в качестве приоритетных направлений выдвигает вопросы совершенствования цивилизованно-коммуникационного канала взаимодействия между странами ЕАЭС и их потенциальными партнерами. Сформировавшийся общий рынок труда ЕАЭС, обусловленный наличием природных ресурсов и размером их экономик, нуждается в дальнейшем развитии нормативно-правовых основ регулирования трудовых отношений мигрантов и принимающей стороны, определении современных тенденций в управлении миграцией в условиях цифровизации и глобализации, анализе перспектив углубления интеграционных процессов на евразийском пространстве. Автором проведен политологический анализ миграционных процессов в контексте углубления интеграционных тенденций в ЕАЭС. Рассмотрены политico-экономические аспекты трудовой миграции и единого рынка труда для стран ЕАЭС. Отмечаются особенности трудовой миграции из Киргизстана в Россию и Казахстан, ее вклад в развитие углубления отношений в интеграционной группировке ЕАЭС. Рассматриваются особенности реализации Российской Государственной программы стимулирования возвращения соотечественников через призму интеграции в ЕАЭС. Раскрыты современные вызовы, стоящие перед государствами-членами ЕАЭС, влияние национальных миграционных политик отправляющих и принимающих стран на построение долгосрочной стратегии развития ЕАЭС. Рассмотрены потенциально возможные сценарии развития евразийской интеграции и способы решения задач, возникающих на путях их реализации в современных условиях

Ключевые слова: региональная интеграция; политологический анализ; ЕАЭС; СНГ; миграция; денежные переводы; трудовая миграция; единый рынок труда; миграционная политика; сотрудничество

The political aspects of migration in the EAEU member countries are analyzed. The integration processes in the post-Soviet space, the expansion and deepening of mutual cooperation within the framework of the EAEU, require the joint efforts of all member states of integration relations. The author has shown that in modern conditions the problem of regional associations' competition in global markets puts forward as priority areas the issues of improving the civilized-communication channel of interaction between the EAEU countries and their potential partners. The emerging EAEU common labour market, due to the availability of natural resources and the size of their economies, needs further development of the legal and regulatory framework for regulating labour relations between migrants and the host country, determining current trends in migration management in the context of digitalization and globalization, and analyzing the prospects for deepening integration processes in the Eurasian space. The author provides a political analysis of migration processes in the context of deepening integration trends in the EAEU. The political and economic aspects of labour migration and the single labour market for the EAEU countries are considered. Features of labour migration from Kyrgyzstan to Russia and Kazakhstan, its con-

tribution to the development of deepening relations in the EAEU integration group are noted. Peculiarities of Russia's implementation of the State program to stimulate the return of compatriots through the prism of integration into the EAEU are examined. The modern challenges facing the EAEU member states, the impact of national migration policies of sending and receiving countries on the construction of a long-term development strategy of the EAEU are disclosed. Potential scenarios for the development of Eurasian integration and methods for solving problems arising on the way of their implementation in modern conditions were considered.

Key words: regional integration; political science analysis; EAEU; CIS; migration; remittances; labour migration; single labour market; migration policy; cooperation

Введение. Переход к рыночной экономике, современные тенденции в мировой экономической практике, потребности ускоренной модернизации и интеграция национальных экономик в глобальную стимулировали поиски приемлемых форм сотрудничества и торгового обмена на постсоветском пространстве. Экономические и политические установки постсоветских республик не позволили в полной мере реализоваться некоторым интеграционным проектам, в этой связи ЕАЭС, как одно из интеграционных объединений евразийского пространства, является наиболее успешным, хотя еще существует ряд барьеров, которые необходимо преодолеть. Кризисные явления в международной политике и глобальной экономике актуализируют вопрос оценки реального уровня интеграции Союза и выявления факторов, препятствующих ее осуществлению [9]. Главной целью евразийской интеграции является создание беспрепятственных условий для передвижения людей, товаров, услуг и капиталов в рамках объединения. Это определение легло в основу деятельности Евразийского экономического союза, участниками которого, наряду с Россией, являются Казахстан, Беларусь, Армения и – с начала 2015 г. – Киргизская Республика.

В целях дальнейшей интеграции и обеспечения экономического роста в условиях мировой глобализации и цифровизации основу повестки дня составляют вопросы создания в Евразии устойчивой и прогнозируемой в развитии социальной, политической и экономической системы. Ряд исследователей считают, что в сложных постоянно меняющихся условиях российское государство должно быть способным своевременно «менять приоритеты и цели миграционной политики по отношению к внешним мигрантам» [4]. В институциональном формате Главное управление по вопросам миграции МВД России и его территориальные подразделения в субъ-

ектах Российской Федерации представляют собой современную систему управления миграцией [7].

Методологической основой исследования является политический реализм, который позволил рассмотреть роль национальных государств в продвижении и углублении интеграционных процессов. Для анализа евразийской интеграции выбран миграционный аспект, так как миграция переросла масштабы национальных границ и стала глобальным социальным явлением. Согласно данным зарубежных экспертов около 111 млн человек (или 68 % миграции в мире) работают в развитых странах [12]. Методика исследования опиралась на совокупность общенаучных методов (сбор, анализ и интерпретация полученных данных), которые позволили выявить основные причины возникновения миграций в географических пределах евразийского союза в доинтеграционный период и в период интеграции на примере миграции из Киргизской Республики в Российскую Федерацию.

Задачи исследования заключаются в раскрытии экономического и политического эффектов для обоих государств от трудовой миграции до вступления и после трехлетнего пребывания Киргизии в составе евразийского объединения. Для этого потребовалось проанализировать квалификационную подготовку, образовательный уровень и статус трудового киргизского мигранта на российском рынке труда.

Результаты исследования и область их применения. Раскрыты современные вызовы, стоящие перед государствами-членами ЕАЭС, влияние национальной миграционной политики принимающей и исходящей сторон на построение долгосрочной стратегии развития евразийского интеграционного общества. Рассмотрены потенциально возможные сценарии развития евразийской интеграции и способы решения задач, возникающих на пути их реализации в современных условиях.

Для более глубокого понимания тенденции развития современных аспектов миграционных процессов в ЕАЭС обратимся к истории миграции постсоветского пространства на примере Киргизии.

Распад Советского Союза явился глобальной катастрофой для жителей единого многонационального государства. Следствием распада стала дезинтеграция межреспубликанских экономических связей, что привело к существенным трансформациям во внутренней и внешней политике государств, сложных внутриполитических процессах, в том числе и в вопросах внутренней и внешней миграции. Нарастание миграции между развивающимися странами – все постсоветское пространство на протяжении десятилетия после дезинтеграции СССР находилось в состоянии транзита – обозначило глобальный сдвиг в географии миграционных потоков мира. Социально-экономический прогресс развивающихся стран и увеличение их роли в мировой экономике повлияли на миграцию [11]. В этот период рост миграционных потоков обусловлен изменившейся политической и экономической обстановкой, что привело к оттоку русскоязычного населения из стран бывшего СССР на историческую родину, в Россию, и частично – в дальнее зарубежье. Так, согласно данным Нацистата Киргизской Республики, в 1989 г. русских было 916,6 тыс., в 1999 – 603,2 тыс., в 2009 – 419,6 тыс. [1], в 2015 – 364,6 тыс., в 2019 – 348,9 тыс. [5], что в процентном соотношении составило падение с 21,5 % (1989) до 5,5 % в 2019 г.

В этих условиях многонациональное население Киргизии, как и других стран СНГ, старалось самостоятельно определять источники своих доходов. Стали формироваться внутренние и внешние рынки товаров и услуг. Появилась разновидность экономической миграции – коммерческая миграция, которая реализовывалась посредством челночной торговли. Сформирован региональный рынок труда и мобилизован потенциал населения, способного к самоорганизации и умению выживать в сложившихся условиях. Наряду с коммерческой миграцией росла и трудовая миграция в Россию и Казахстан, привлекательность которых заключалась в разнице стоимости товаров и услуг, а также значительном обесценивании российского рубля по отношению к другим валютам.

Дополнительным фактором, стимулировавшим активизацию и усиление миграционных перемещений в первое десятилетие XXI в., стала нестабильная политическая ситуация в Киргизии. Государственный переворот 2005 г. сверг первого президента республики А. Акаева (представителя северных киргизов) и привел на его место «южного» президента К. Бакиева. Отметим, что между северными и южными племенами ведется постоянная политическая конкуренция, начавшаяся еще в первой половине XIX в. в составе Кокандского ханства. По данным представительства ФМС РФ в КР, из Кыргызстана в 2006 г. выехало более 10 тыс. представителей русскоязычного населения. В 2010 г. прошел новый всплеск миграционного движения в связи с кровавой апрельской революцией, приведшей к очередной смене власти. Вспыхнувший в июне этого же года на юге республики межэтнический конфликт между киргизами и узбеками унес жизни более 2000 человек (г. Ош), участие принимали десятки тысяч человек с обеих сторон. Государственные перевороты и межэтнические конфликты (1990, 2010) сопровождались избиениями, убийствами и мародерством.

С подписанием указа президента России от 22 июня 2006 г. стартовала государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом. Принятая программа направлена на улучшение демографической ситуации России посредством возвращения российских соотечественников на историческую родину, что положило начало структурированному миграционному процессу. Этой программой успешно пользуется и титульное население Киргизии. Льготные условия для получения российского гражданства гражданами бывшего Советского Союза, действовавшие до 2012 г., способствовали миграции населения из Киргизии в Россию. Трудовые мигранты республики и их родственники пенсионного возраста выезжали на территорию России для оформления российской пенсии и получения российского гражданства. Российское гражданство давало возможность получения российского гражданства детям мигрантов. Льготные условия получения российского гражданства детьми, чьи родители являются гражданами и постоянно проживают в России, действуют до настоящего времени. Бол-

ле 600 000 этнических киргизов оформили российское гражданство, а большинство из них имеют двойное. Наличие второго гражданства не запрещено Конституцией Киргизской Республики. Киргизы принимают гражданство РФ не только для того, чтобы интегрироваться в российское общество и оставаться жить в Российской Федерации. Наличие российского гражданства упрощает трудоустройство и облегчает трудовую миграцию.

Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» вступил в силу с января 2007 г. и применяется к правоотношениям, возникшим в связи с рождением или усыновлением детей. Возможностью получить материнский капитал в размере 450 000р. воспользовались десятки тысяч киргизстанцев, принявших российское гражданство.

В миграционных процессах Киргизии в 1991–2015 гг. можно выделить два периода: 1991–2000 гг. – переезд этнических русских на историческую родину для постоянного места жительства (ПМЖ); 2000–2015 гг. – наряду с перемещением русскоязычного населения на ПМЖ возрос экспорт трудовых ресурсов коренной национальности. Своевременно принятые Россией социальные и политические меры способствовали смягчению и решению возникших проблем в области миграции населения из Киргизии в Россию. Глубокий кризис экономики Киргизии и трудоизбыточность превратили республику в донора международного рынка труда, прежде всего России.

Для характеристики экономического и политического эффекта от трудовой миграции, а также для понимания динамики изменения качества трудового мигранта ситуация проанализирована в контексте владения русским языком, уровня образования, гендера.

Первые два десятилетия с обретения независимости рынок труда постсоветского пространства представлен трудоспособным населением с советским средним, средне-профессиональным и высшим образованием, со специальностью и квалификацией, знанием русского языка, лояльными межнациональными отношениями. Таким образом, социальный портрет трудового мигранта из Киргизии – это молодой или среднего возраста, семейный, с профессиональной под-

готовкой строителя или водителя, владением русского языка, способный ориентироваться, быстро приспосабливаться и обучаться в русскоязычной среде.

Центробежные силы, которые набирали скорость и общественное признание в постсоветских республиках, привели к созданию социальных и политических барьеров, связанных с ростом теневой экономики, распространением дискриминационных практик и ксенофобских настроений как социальная реакция на растущую трудовую и коммерческую миграцию. Несмотря на то, что киргизы сталкиваются с локальными недружественными проявлениями на уровне межличностных отношений, их адаптация в российском обществе проходит достаточно успешно. Выделяются ряд факторов, повлиявших на успешную интеграцию киргизов в России. *Во-первых*, длительность пребывания на трудовом рынке России позволила развить социальную сеть, состоящую из родственников и знакомых, что позволяло рассчитывать на поддержку. *Во-вторых*, гендерные изменения, которые проявились к 2015 г. В миграционном потоке увеличилась доля трудящихся женщин. На место несемейных мужчин, приехавших зарабатывать деньги, пришли семьи, что частично смягчило ксенофобские настроения. Киргизстанцы стали приезжать на работу целыми семьями, с братьями, сестрами, родителями, это способствовало расширению социальной сети и быстрому включению их в жизнь российского общества. *В-третьих*, потребность в налаживании межнациональных связей и обеспечении инструментов и мест общения. Граждане Киргизии создали собственные социокультурные объекты: места для осуществления намаза (намазана), кафе и рестораны для земляков, медицинские клиники, детские сады для детей мигрантов-земляков из Киргизии. Российское гражданство давало им доступ к более престижной и высокооплачиваемой работе, медицинскому обслуживанию, социальным льготам, устройству детей в школу. По сути становилось инструментом получения доступа к лучшим условиям жизни и социальным программам.

Как правило, выходцы из Средней Азии не устанавливают между собой межнациональных контактов. ТERRITORIALНЫЕ И ИМУЩЕСТВЕННЫЕ конфликты, которые возникли

за суверенный период, обострили отношения между киргизами, узбеками и таджиками. Обширные социальные сети среднеазиатских мигрантов постоянно конкурируют на рынке труда России, что приводит к открытым конфликтам в борьбе за рабочие места и выгодные условия. В особенности это касается теневого рынка труда и торговли. При этом сообщества не замкнуты, не привязаны к определенной территории, в российских городах нет «этнических» кварталов. Киргизы живут в районах больших и малых городов, работают на тех же предприятиях, что и местные жители, их дети посещают те же школы и детские сады. Выходцы из Киргизии активно взаимодействуют с российским обществом при условиях отсутствия ксенофобии, регулирования статуса мигрантов, выполнения правовых норм сторонами истока и приема, роста профессионализма и повышения квалификации, образованности и знания русского языка, они успешно интегрируются в российское общество.

Наиболее привлекательными для киргизов являются Урал, Сибирь и Алтайский край, однако основным местом работы мигрантов из Киргизии является Центральный федеральный округ, Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Развитая транспортная инфраструктура (железная дорога, автомобильное и воздушное сообщения) позволяет свободно и недорого перемещаться по странам ЕАЭС. Трудовые мигранты предпочитают воздушный транспорт, что говорит о росте их благосостояния.

Киргизия является одной из крупнейших республик, получающей значительные денежные переводы от трудовой миграции. По данным Нацбанка КР, в 2012 г. денежные переводы физических лиц исчислялись в «2017,9 млн долл.; в 2013 г. – 2268,2; в 2014 – 2235,9; в 2015 – 1683,6 млн долл.» [10]. Основной поток киргизских трудовых мигрантов направляется в Россию (до 80 %), в Казахстан, а также Турцию и Корею. В 2019 г. Национальный банк КР указал, что объем денежных переводов в Кыргызстан достиг 2406,9 млрд долл. США [8]. Таким образом, при ВВП Киргизии, ежегодно составляющем немногим больше 7 млрд долл., доля, поступающая от трудовой миграции, составляет около 34,4 % бюджета республики. Льготные условия, предоставленные Киргизии в рамках ЕАЭС на ввоз товаров и автомобилей, является существенной

поддержкой как для экономики государства, так и для благосостояния населения.

Стабильность трудовой миграции обуславливает ряд мер, принятых правительством России по упрощению порядка пребывания трудовых мигрантов в Российской Федерации, вопроса получения патента на работу гражданами стран-участников ЕАЭС, признания действительными водительских прав на территории России. «Российско-киргизский фонд развития», открытый 24 ноября 2014 г., способствовал росту экспорта товаров, сельскохозяйственной продукции и увеличению товарооборота между Россией и Киргизией.

Динамика изменения миграционной ситуации рынка труда в интеграционный период, трансформация интеграционной структуры в ЕАЭС на текущем этапе сопровождается негативными явлениями в качественном составе трудовых ресурсов из Киргизии. За период независимости выросло поколение, не имеющее социокультурных связей в масштабах постсоветского пространства. Современное поколение киргизских мигрантов имеет низкие показатели в сфере среднего образования, плохо знает русский язык и прибывает в основном из южных областей республики [3]. Они более исламизированы, достаточно легко попадают под влияние экстремистских настроений, исходящих из арабских стран. Новая волна современных трудовых мигрантов сложнее адаптируется к российским условиям труда и быта, они весьма религиозны и с трудом воспринимают православную культурную среду. Зачастую для решения спорных вопросов привлекают криминальные круги, доверяют только землякам и родственникам, теневым посредникам, обладают низкой правовой культурой и знанием законов, предпочитают решать вопросы не правовым, а финансовым путем – посредством взяток. Особенностью современных трудовых мигрантов из Центральной Азии является низкая квалификация в профессиональных областях.

Миграционная политика, проводимая руководством Киргизии, характеризуется нестабильностью и непоследовательностью. Постоянные ведомственные реорганизации и смена руководства управляющими органами негативно сказались на состоянии миграционной ситуации и качестве выполнения обязанностей республикой. В итоге мигра-

ционный процесс носит стихийный характер, а миграционная политика Киргизии сосредоточена на вопросах внешней трудовой миграции и определяется позицией «выталкивания». Руководство республики видит во внешней миграции участие граждан Киргизии в глобальном рынке труда, приобщение через них к новым технологиям и стандартам организации производства. Однако в документах стратегического планирования и разработки политики в области миграционной политики не ставится вопрос возвращения в страну «улучшенного» человеческого капитала с опытом работы на внешнем трудовом рынке. Не разрабатываются вопросы реинтеграции возвращающихся мигрантов, создания условий для инвестиционной де-

ятельности и эффективного использования денежных трансфертов. Существующая политика государства поощряет трудовую миграцию, и возможное снижение количества мигрантов приведет к существенным проблемам: сокращению денежного потока, росту безработицы и схлопыванию рынка товаров и услуг в целом по республике. Согласно данным исследования «Миграция и денежные переводы», проведенного специалистами Всемирного банка, одна из главных проблем денежных переводов связана с тем, что, как только произойдет резкое падение объемов переводов, страну ждет экономический коллапс [6]. Влияние денежных переводов на страну-получателя отражено в таблице.

Влияние денежных переводов мигрантов на страну-получателя / Impact of remittances on the recipient country

Плюсы / Pros	Минусы / Minuses
Рост ВВП / GDP growth	Резкий рост потребления / Sharp increase in consumption
Сокращение бедности / Poverty reduction	Увеличение доли импорта / Increase in the share of imports
Развитие строительной и сельскохозяйственной отрасли / Development of the construction and agricultural industries	Увеличение влияния внешних шоков / Increased impact of external shocks
Развитие малого и среднего бизнеса / Small and medium business development	Увеличение торгового дефицита / Trade deficit increase
Развитие банковской системы / Banking system development	Подверженность инфляции / Inflation exposure
Увеличение поступлений в бюджет / Increased budget revenue	Поощрение культуры иждивенчества / Promoting a dependency culture
Рост отечественного производства / The growth of domestic production	Государство перестает создавать рабочие места внутри страны / The state ceases to create jobs inside the country
Равновесие платежного баланса / Balance of payments	Дефицит работы с достойным заработком / Decent work deficit
Иновационные методы ведения бизнеса / Innovative business practices	Одностороннее развитие банковской системы / Unilateral development of the banking system
Увеличение человеческого развития / Increase of human development	Экономический коллапс, в случае резкого падения объемов переводов / Economic collapse in the event of a sharp drop in remittances

Дальнейшее развитие и углубление евразийской интеграции требует регулирования миграционных потоков в сфере правового обеспечения трудовой миграции, пенсионного обеспечения и социального страхования мигрантов государств-членов ЕАЭС. В настоящее время каждая республика регулирует миграцию исключительно в своих национальных интересах, в том числе в отношении визовой политики. С открытием границ и применением ID-карточек между странами ЕАЭС потенциал террористических рисков возрастает, возможно проникнове-

ние под видом трудовых мигрантов деструктивных и экстремистских элементов, которые возвратились из горячих точек Сирии и Ближнего Востока. В этой связи расширение интеграционного взаимодействия в миграционной сфере должно быть направлено на обеспечение безопасности, согласование сотрудничества в области пограничного и иммиграционного контроля, которое необходимо подкрепить созданием надежной единой информационной базы о перемещениях граждан в границах евразийской интеграции, об объемах трудовой миграции, статистике

рабочей силы не только по административным данным о выдаче патентов. Поскольку нет общих подходов к учету движения трудовых ресурсов в странах ЕАЭС, оценка состояния миграционной ситуации и структуры миграционных потоков не позволяет увидеть масштабы трудовой миграции и ее комплексное воздействие на экономическое развитие стран интеграции.

Для решения проблем в миграционной сфере в формате евразийской интеграции следует выделить ряд основных направлений, требующих проработки и действий.

1. Разработка и принятие единой миграционной стратегии сотрудничества в миграционной сфере ЕАЭС, которая обозначит первостепенные направления регулирования миграционных перемещений населения, обеспечит увеличение позитивного социально-экономического и гуманитарного эффекта миграционных процессов на просторах.

2. Гармонизация национальных миграционных законодательств стран Евразийского экономического союза, направленных на установление нормативно-правового регулирования миграционных процессов и сближение в вопросах политики занятости.

3. Совершенствование договорно-правовой базы по вопросам трудовой миграции.

4. Создание международного договора, регулирующего вопросы пенсионного обеспечения трудящихся, равных прав и гарантит в пенсионной сфере на всей территории ЕАЭС.

5. Введение визовых режимов с соседними государствами, разработка и принятие единых правил регулирования в вопросах привлечения и трудоустройства мигрантов из третьих стран, систематизация единого иммиграционного контроля, действующего внутри Союза.

6. Для корпоративного решения вопросов развития международного сотрудничества стран ЕАЭС выявление потребностей в рабочей силе для развития экономики Российской Федерации на основе баланса трудовых ресурсов.

7. Предоставление возможности странам-участникам союза определять свои приоритеты в отношении миграции и собственных трудовых ресурсов согласно национальным стратегиям и планам перспективного развития для их представления в ЕЭК.

8. Достижение согласованности в проведении лицензионной и патентной политики посредством координации решений всех стран-участников ЕАЭС, что обеспечит эффективное функционирование евразийской инновационной системы.

9. Обозначение приоритетов миграционной политики в отношении стран-партнеров, принятие конкретных мер по профессионально-технической подготовке трудовых ресурсов в стране-исхода и стране-трудоустройства по требуемым специальностям.

10. Предоставление возможности реализации потенциала трудящихся мигрантов в части изучения ими русского языка и освоения основ миграционного законодательства. Стимулирование развития инновационной инфраструктуры для создания единого образовательного пространства, что будет способствовать формированию единого рынка труда высококвалифицированных специалистов.

11. Способствование формированию общей евразийской идеологии, основанной на консервативных взглядах, единого социального и культурного пространства ЕАЭС, поскольку без политической и социокультурной коммуникационной связи, выстроенной на поликультурном диалоге, трудно добиться взаимопонимания [2].

12. В рамках формирования единого образовательного пространства в высшем образовании обеспечение взаимного перемещения студентов для обмена культурными связями, академической мобильности, разработка и принятие мер по противодействию «утечки мозгов» за пределы границ интеграции, как это происходит.

13. Реализация согласованных мер по снижению нелегальной миграции и сокращению теневых секторов использования иностранной рабочей силы.

14. Развитие миграционной инфраструктуры (бирж труда, рекрутинговых агентств, сети социальных центров поддержки трудящихся-мигрантов, изучения русского языка и законодательства России).

15. Обеспечение трудовых мигрантов доступной информацией о возможностях трудоустройства, занятости и социальной защите посредством современных информативных каналов.

При реализации решений по указанным пунктам можно прогнозировать три возможных сценария развития миграционной ситу-

ации на пространстве ЕАЭС. Направление первого сценария характеризуется процессом углубления экономической и политической интеграции стран ЕАЭС прежде всего в области перспектив создания единого рынка труда высококвалифицированных кадров на базе единой инновационной образовательной инфраструктуры. Однако переход к практическим действиям ограничивается национальными и экономическими интересами действующих и потенциальных членов интеграционных объединений. Необходимо создание «флагмана» инновационного и образовательного развития (например, «Евразийского инновационного центра» или «Евразийского университета дружбы народов» с сетью филиалов). 18 января 2018 г. главам государств-членов ЕАЭС направлено обращение Президента Российской Федерации В. В. Путина, где отмечается целесообразность сотрудничества в социально-гуманистической сфере: оказание содействия вузам стран ЕАЭС в налаживании межвузовских связей, реализация совместных проектов и программ, расширение студенческих обменов и повышение академической мобильности.

Образование можно рассматривать как основной социально-экономический инструмент углубления интеграции в ЕАЭС. Несмотря на прилагаемые усилия в этой области, образовательное сотрудничество партнеров по ЕАЭС до сих пор не является сферой наднационального регулирования и остается в национальной компетенции. Идея общего евразийского образовательного пространства, с которой неоднократно выступала Россия, не находит поддержки у всех стран Союза. Хотя участие в реализации Национального проекта «Образование», стартовавшего в России с целью обеспечения конкурентоспособности российского образования и вхождения Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, может стать весьма привлекательным для стран – участников интеграции. Стоит отметить особую значимость изучения русского языка на большей части постсоветского пространства. Во многих странах бывшего СССР русский язык до сих пор играет важную роль. Так, в Киргизии русский язык имеет статус официального. Здесь в рамках подготовки трудовых мигрантов, проводимой Российским фондом мира и фондом «Русский мир», проводится работа по сохра-

нению присутствия русского языка в регионе. Русский язык является рабочим языком ЕЭК, ЕАЭС, СНГ, ШОС, ОДКБ. На рынке труда России владение русским языком трудовыми мигрантами является для работодателя залогом получения более высококвалифицированного и высокооплачиваемого рабочего. Креативная экономика будет стимулировать миграцию квалифицированных сотрудников, что станет залогом будущего экономического роста.

Второй сценарий развития миграционной ситуации в ЕАЭС рассматривает перспективы территориального и количественного расширения интеграционного объединения. При данном сценарии требуется оценить влияние увеличения числа членов на потоки трудовой миграции, социально-экономические условия вступающих в ЕАЭС стран. Потенциальными партнерами могут стать республики Таджикистан и Узбекистан. Территориальное расширение ЕАЭС потребует активного взаимодействия с другими странами и интеграционными объединениями. В первую очередь оно коснется управления миграционными и демографическими процессами на фоне усиления конкуренции трудовых ресурсов.

По мнению Президента РФ В. В. Путина, ЕАЭС не стремится объединить только постсоветские государства, он может сыграть роль связующего звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. У взаимоотношений ЕАЭС и ЕС существуют большие перспективы совместного развития, несмотря на напряженность последнего периода. Конструктивное сотрудничество на основе обоюдных экономических интересов в XXI в. способно сформировать единое экономическое пространство на континенте. Преимущество интеграции на постсоветском пространстве заключается в сохраняющихся братских связях и в существующих межгосударственных отношениях на основе взаимной выгоды и уважения независимости и неприкосновенности государств евразийской интеграции. За последние четыре года в ЕЭК подано более тридцати обращений от стран, желающих вступить в зону свободной торговли с ЕАЭС, наметились контуры сопряжения двух интеграционных проектов – ЕАЭС и инициативы «Новый Шелковый путь».

Российская миграционная политика сконцентрировалась на регулировании им-

миграции, а также на проблемах иммигрантов в стране. Во второй концепции (Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г.) озвучены задачи по созданию условий для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства российских соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов и ряда категорий граждан из дальнего зарубежья; разработке дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы; содействию образовательной миграции и поддержке академической мобильности. Однако в этом документе отсутствуют конкретные прогнозные параметры миграционного притока. Лишь в «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается, что необходим миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно.

В третьем сценарии, самом оптимистичном, предполагается отток и падение уровня трудовой миграции на фоне углубления интеграционных процессов. В долгосрочной перспективе евразийской интеграции с ростом национальных экономик стран-участников потребуется собственная национальная стратегия. Развитие национальных экономик государств ЕАЭС приведет к значительному сокращению трудовой миграции в связи с востребованностью трудовых ресурсов в странах-донорах союза.

Казахстан активно принимает мигрантов из стран Азии для поддержания этнокультурного баланса, а также трудовых мигрантов для восполнения дефицита трудовых ресурсов. Позиция Казахстана в вопросах управления миграционными процессами должна учитываться, поскольку государство расположено на геополитическом перекрестке и является евразийским мостом между востоком и западом. В его планах создать Международный финансовый центр и формировать собственный внешнеполитический курс, участвовать в построении миграционной политики в соответствии со своей позицией. Жителям Центральной Азии становится все легче зарабатывать на жизнь в Казахстане, чем в России. Ментальность казахов близка к киргизской, мигранты-киргизы обеспечивают этнокультурный баланс казахам-оралманам, компенсируют дефицит трудовых ресурсов. Появившиеся на евразийском пространстве новые

центры притяжения трудовых мигрантов означают, что в ближайшем будущем произойдет диверсификация миграционных потоков на евразийском пространстве. Россия вступит в конкуренцию за трудовые ресурсы на региональном уровне. Предполагается снижение миграционного потока и отток из России прибывших ранее трудовых мигрантов, что возможно при нестабильности экономической и политической ситуации в России и сокращении рабочих мест. Однако развитие событий по данному сценарию в современных условиях маловероятно, поскольку для мигрантов, готовых вернуться в страну, в экономике Киргизской Республики в ближайшее десятилетие не будет достаточного количества рабочих мест.

Заключение. Проанализировав динамику развития миграционных процессов, протекающих в рамках евразийской интеграции постсоветского пространства на примере Киргизии и России за тридцатилетний период, современные мировые тенденции, трансформации и перераспределение трудовых ресурсов и капиталов на мировом рынке, следует отметить, что миграционные процессы, возникающие в процессе развития экономик стран евразийского региона, заставляют участников интеграции договариваться. Последнее глобальное потрясение – распространение пандемии COVID-19 – внесло дополнительные штрихи к будущему трудовой миграции. Потребности мировой экономики не позволяют сократить мировой рынок труда, однако определенные требования со стороны правительства национальных государств и на уровне глобального управления создадут некоторые подвижки. Так, международная организация труда предлагает внести некоторые положения в защиту мигрантов в период пандемии [13]. В случае ЕАЭС лишь скординированная политика стран-участниц, представляющая надгосударственные интересы ЕАЭС с учетом национальных интересов, приведет к запланированным результатам.

В условиях меняющего мира и с учетом возникающих общих внешних угроз страны ЕАЭС, имея генетическую память совместного проживания, при наличии общего средства коммуникации (русского языка) и возможности создания общего образовательного пространства могут обеспечить в перспективе современные производства высококвалифи-

цированными кадрами. Тем самым определить рост экономики и конкурентоспособность Союза на внешних рынках, что будет способствовать повышению уровня оплаты труда и уровня жизни населения. Рост уровня внешней торговли вызовет интерес для вступления в интеграционное пространство новых членов. Расширение географии евразийского пространства и выход на внешние торговые рынки «свободной торговли» значительно увеличат трудовые потоки, сферу предоставления товаров и услуг.

Таким образом, на фоне мирового экономического кризиса и стагнации экономик

многих стран и экономических объединений Евразийскому объединению необходимо приложить все усилия и способности договариваться и вырабатывать общую стратегию и идеологию совместного развития этого объединения, принимать соответствующие политические решения. Такие шаги позволят реализовать потенциал ЕАЭС в экономическом и социально-гуманитарном плане, расширять перспективы развития рынка труда и возможно приведут к созданию политического союза в рамках ЕАЭС, повысят уровень защищенности от нарастающих внешних угроз.

Список литературы

1. 20 лет независимости Кыргызской Республике. Цифры и факты. Бишкек, 2011. 109 с.
2. Багаева А. В. Роль миграции в ускорении и замедлении процессов регионализации // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2018. Т. 3, № 40. С. 15–21.
3. Жеребцов А. Н., Малышев Е. А. Миграционная безопасность Российской Федерации: проблемы административно-правового обеспечения // Общество и право. 2018. № 3. С. 104–113.
4. Кулькова И. А. Применение процессного подхода к управлению миграционными процессами в России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 155–160.
5. Кыргызстан в цифрах. 2019 // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah> (дата обращения: 15.04.2020). Текст: электронный.
6. Миграция и денежные переводы // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/brief/migration-and-remittances> (дата обращения: 15.05.2020). Текст: электронный.
7. Музыченко П. Б., Музыченко Н. П. Особенности развития управления миграционными процессами в России: история и современность // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. ст. Хабаровск: ТОГУ, 2018. С. 332–337.
8. Отчет Государственной службы миграции при Правительстве Кыргызской Республики о проделанной работе за 2019 год // Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики. URL: <http://ssm.gov.kg/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B> (дата обращения: 21.04.2020). Текст: электронный.
9. Ткаченко И. Ю., Шарыкина Ю. В. Проблемы интеграции на постсоветском пространстве в формате ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. №10. С. 34–50.
10. Тураева М. О. Экономика Киргизии: институты и ресурсы развития. М.: Институт экономики РАН, 2016. 50 с.
11. Цапенко И. Л. Регионализация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10, №4. С. 70–85.
12. Martin Ph., Ruhs M. Labour Market Realism and the Global Compacts on Migration and Refugees. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/62065/RSCAS%202019_23.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 20.04.2020). Текст: электронный.
13. Policy Brief. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf (дата обращения: 21.04.2020). Текст: электронный.

References

1. 20 let nezavisimosti Kyrgyzskoy Respublike. Tsifry i fakty (20 years of independence of the Kyrgyz Republic. Figures and facts). Bishkek, 2011. 109 p.
2. Bagaev A. V. Vestnik Bashkirsogo instituta sotsialnyh tehnologiy (Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies), 2018, vol. 3, no. 40, pp. 15–21.
3. Stallions A. N., Malyshev E. A. Obshchestvo i pravo (Society and Law), 2018, no. 3, pp. 104–113.

4. Kulkova I. A. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye* (Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management), 2018, no. 1, pp. 155–160.
5. *Natsionalnyy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki* (National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic). URL: <http://stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah> (Date of access: 15.04.2020). Text: electronic.
6. *Vsemirnyy bank* (World Bank). URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/en/region/eca/brief/migration-and-remittances> (Date of access: 15.05.2020). Text: electronic.
7. Muzychenco P. B., Muzychenco N. P. *Aktualnye voprosy yuridicheskoy nauki i praktiki: sb. st.* (Actual issues of legal science and practice: collected articles). Khabarovsk: TOGU, 2018, pp. 332–337.
8. *Gosudarstvennaya sluzhba migrantsii pri Pravitelstve Kyrgyzskoy Respubliki* (State Migration Service under the Government of the Kyrgyz Republic). URL: <http://ssm.gov.kg/%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B> (Date of access: 21.04.2020). Text: electronic.
9. Tkachenko I. Yu., Sharykina Yu. V. *Rossiyskiy vnesheekonomicheskiy vestnik* (Russian Foreign Economic Bulletin), 2016, no. 10, pp. 34–50.
10. Turaeva M. O. *Ekonomika Kirgizii: instituty i resursy razvitiya* (Economy of Kyrgyzstan: institutions and development resources). Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2016. 50 p.
11. Tsapenko I. L. *Kontury globalnyh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* (Outlines of global transformations: politics, economics, law), 2017, vol. 10, no. 4, pp. 70–85.
12. Martin Ph., Ruhs M. *Labour market realism and the global compacts on migration and refugees* (Labour market realism and the global compacts on migration and refugees). URL: https://cadmus.eui.eu/bit-stream/handle/1814/62065/RSCAS%202019_23.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Date of access: 20.04.2020). Text: electronic.
13. *Policy brief* (Policy brief). URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/-migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf (Date of access: 21.04.2020). Text: electronic.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Перемышлин Сергей Николаевич, аспирант, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН; руководитель подразделения МОФ Российской Фонд Мира в Киргизской Республике, г. Москва, Россия. Область научных интересов: исследования политических аспектов миграционных процессов и миграционной политики на постсоветском пространстве, политологический анализ миграционной ситуации в Киргизстане в контексте интеграции в ЕАЭС
Russkoe_dostoyanie@mail.ru

Sergey Peremyshlin, postgraduate, Institute of Socio-Political Research, Federal Scientific and Research Center of RAS; head of the IFF Division, Russian Peace Foundation in the Kyrgyz Republic, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: studies of the political aspects of migration processes and migration policy in the post-Soviet space, political analysis of the migration situation in Kyrgyzstan in the context of integration into the EAEU

Образец цитирования

Перемышлин С. Н. Современные тенденции и направления развития миграции в евразийском пространстве: политологический анализ // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26, № 6. С. 92–102. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-6-92-102.

Peremyshlin S. Modern trends and directions of migration development in the eurasian space: political analysis // Transbaikal State University Journal, 2020, vol. 26, no. 6, pp. 92-102. DOI: 10.21209/2227-9245-2020-26-6-92-102.

Статья поступила в редакцию: 21.05.2020 г.
Статья принята к публикации: 22.06.2020 г.